

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
31 October 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 813/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.З. (представлен адвокатом Вольфгангом Калекком, Европейский центр по конституционным правам и правам человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	11 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	соучастие в актах пыток во время содержания заявителя под стражей в Гуантанамо; непроведение расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – этот же вопрос; приемлемость – исчерпание доступных внутренних средств правовой защиты; приемлемость – явно недостаточная обоснованность

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета, Эссадия Белмир, Фелис Гаер и Диего Родригес-Пинсон взяли самоотвод.

*** В соответствии с правилом 119 правил процедуры Комитета к настоящему решению прилагается особое (несогласное) мнение члена Комитета Абдельвахаба Хани.

<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания во время содержания под стражей; непринятие превентивных мер; непроведение надлежащего расследования
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 6 (пункты 1 и 2), 7 (пункт 1), 10, 12, 13 и 14

1.1 Заявителем является М.З., гражданин Бельгии и Марокко, родившийся 3 августа 1978 года. Он заявляет о нарушении его прав, предусмотренных в статьях 2, 6 (пункты 1 и 2), 7 (пункт 1), 10, 12, 13 и 14 Конвенции, в связи с его содержанием под стражей в Гуантанамо. Государство-участник (Бельгия) признало 25 июня 1999 года компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Вольфгангом Калеком из Европейского центра по конституционным правам и правам человека.

1.2 17 мая 2017 года государство-участник просило, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от вопроса существа. 6 марта 2018 года Комитет постановил в соответствии с пунктом 3 правила 115 своих правил процедуры рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с вопросом существа.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в период с 15 февраля 2002 года по 25 апреля 2005 года он содержался под стражей на военно-морской базе Соединенных Штатов Америки в заливе Гуантанамо (Куба). Заявитель поясняет, что во время содержания под стражей он подвергался различным пыткам и жестокому обращению, таким как: физическое насилие, включая удары по голове металлическими стульями, по задней части шеи, палками по рукам и ногам, а также удары головой о стену и пол; психологическое насилие, такое как угрозы смертью, унижение и утверждения относительно его сексуального поведения; сенсорная депривация в виде завязывания глаз, воздействие экстремальных температур, напряженные позы, воздействие громкой музыки и лишение сна. Заявитель поясняет, что в результате этой ситуации он страдал и продолжает страдать хроническим посттравматическим стрессовым расстройством, а также паранойей и другими психотическими симптомами¹.

2.2 Заявитель утверждает, что центр содержания под стражей Гуантанамо был задуман как учреждение, находящееся вне досягаемости закона, и что программа содержания под стражей была организована старшими должностными лицами правительства Соединенных Штатов.

2.3 Заявитель поясняет, что во время его содержания под стражей в Гуантанамо ему не было предъявлено обвинений, ему так и не сообщили, почему он содержится под стражей, и он не знал, когда он будет и будет ли освобожден. Он далее поясняет, что за весь период его содержания под стражей он не проходил ни одного медицинского осмотра и что все пять писем, которые он получил от своей семьи, были подвергнуты жесткой цензуре.

2.4 Заявитель утверждает, что 16 и 17 апреля 2002 года² к нему в Гуантанамо приезжал сотрудник по связи Федеральной полиции Бельгии по имени Люк Кларебутс. С апреля 2002 года г-н Кларебутс, а также национальный судья Хильде Ван дер Ворде знали о содержании заявителя под стражей в Гуантанамо и участвовали в его допросах.

¹ Заявитель прилагает психиатрическое заключение д-ра Ауденарта от 18 июня 2010 года.

² Заявитель поясняет, что 7 февраля 2002 года Королевский прокурор Бельгии был проинформирован Федеральной полицией Бельгии о том, что заявитель содержался под стражей в Кандагаре (Афганистан) в центре, находящемся под управлением Соединенных Штатов.

2.5 Заявитель утверждает, что его адвокат обращался в Министерство иностранных дел Бельгии и в Государственную службу безопасности Бельгии, неоднократно запрашивая информацию об обстоятельствах содержания заявителя под стражей. Адвокат заявителя также просил бельгийские власти обратиться к Соединенным Штатам с просьбой перевести заявителя в Бельгию и сообщил об отсутствии у заявителя доступа к адвокату и возможности связаться со своей семьей.

2.6 3 декабря 2002 года и 16 и 19 февраля 2004 года г-н Кларебутс допрашивал заявителя в Гуантанамо с согласия Федеральной прокуратуры Бельгии. Заявитель утверждает, что бельгийские власти поделились с властями Соединенных Штатов непроверенной компрометирующей информацией о нем³.

2.7 Заявитель утверждает, что 25 апреля 2005 года он был окончательно освобожден властями Соединенных Штатов, покинул военно-морскую базу в заливе Гуантанамо и вернулся в Бельгию⁴. По прибытии в страну он был арестован и доставлен к следственному судье Даниелу Франсену, и в течение всей ночи его допрашивали сотрудники Федеральной прокуратуры, не проинформировав его о его правах. 26 апреля 2005 года судья Франсен распорядился о его условном освобождении. 30 апреля 2009 года Брюссельский суд первой инстанции официально снял обвинения с заявителя.

2.8 Заявитель поясняет, что 28 апреля 2005 года г-н Кларебутс был допрошен бельгийским следственным судьей по поводу допросов заявителя и еще одного бельгийца, содержавшегося под стражей в Гуантанамо (в ходе уголовного расследования, проводившегося в отношении заявителя). По словам г-на Кларебутса, оба задержанных жаловались на весьма сложные условия их содержания под стражей: они не знали о причинах их содержания под стражей в Гуантанамо и о его предполагаемой продолжительности; им не было предъявлено никакого обвинения, но они подвергались многочисленным допросам со стороны сотрудников Соединенных Штатов; они не имели доступа к адвокату в течение всего срока их содержания под стражей.

2.9 Заявитель утверждает, что, несмотря на осведомленность бельгийских органов власти – и имеющуюся информацию – о его незаконном содержании под стражей в Гуантанамо, ни один из них не принял никаких эффективных мер для его освобождения и не провел никакого подлинного расследования утверждений заявителя о применении к нему пыток должностными лицами Соединенных Штатов. Заявитель добавляет, что он не был освобожден из Гуантанамо, несмотря на то, что г-н Кларебутс фактически уведомил бельгийские власти о том, что заявитель не будет представлять никакой угрозы для национальной безопасности Бельгии в случае его возвращения в эту страну⁵.

2.10 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. 22 ноября 2011 года он подал следственному судье Брюссельского суда первой инстанции гражданский иск к г-ну Кларебутсу и другим неизвестным лицам (обозначенным в иске как «X»)⁶. Заявитель обвинил бельгийские власти в том, что они на протяжении многих лет бездействовали, хотя обязаны были вмешаться, поскольку им было известно об актах пыток, совершавшихся в Гуантанамо в отношении заявителя. В двух решениях, от 18 января и 5 октября 2012 года, иск был признан неприемлемым, поскольку один из неизвестных подозреваемых,

³ Заявитель прилагает письмо от 28 марта 2003 года, направленное Государственной службой безопасности Бельгии.

⁴ Заявитель прилагает соглашение об освобождении между властями Соединенных Штатов и М.З. от 20 апреля 2005 года.

⁵ Заявитель прилагает доклад г-на Кларебутса Федеральному прокурору от 20 апреля 2005 года.

⁶ Заявитель прилагает гражданский иск от 22 ноября 2011 года.

обозначенный в иске как «X», являлся, несомненно, сотрудником Федеральной прокуратуры, пользующимся «юрисдикционной привилегией»⁷.

2.11 Заявитель поясняет, что следственный судья приказал передать дело Королевскому прокурору, чтобы тот «поступил так, как считает должным», и что, по-видимому, Королевский прокурор направил дело Федеральному прокурору. 8 августа 2013 года Федеральный прокурор обратился в Брюссельский суд первой инстанции с ходатайством признать иск неприемлемым, освободить следственного судью от его обязанностей и поручить проведение следствия Федеральной прокуратуре.

2.12 В ходе слушания 10 декабря 2013 года в Брюссельском суде первой инстанции адвокаты заявителя отметили, что решение об освобождении следственного судьи от его обязанностей и передаче дела в Федеральную прокуратуру будет равносильно нарушению статей 3, 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), поскольку это приведет к тому, что Федеральная прокуратура будет вынуждена сама провести расследование.

2.13 7 января 2014 года Брюссельский суд первой инстанции признал иск неприемлемым, сославшись в своем обосновании на «юрисдикционную привилегию», и постановил освободить следственного судью от его обязанностей и передать дело в Федеральную прокуратуру⁸.

2.14 Заявитель далее поясняет, что 20 марта 2014 года Обвинительная палата Брюсселя частично отклонила его апелляцию на решение Брюссельского суда первой инстанции. Она подтвердила неприемлемость иска, но пришла к выводу, что дело должно быть передано Генеральному прокурору Апелляционного суда, а не Федеральному прокурору, поскольку последний не должен заниматься расследованием собственного дела.

2.15 Заявитель утверждает, что 3 апреля 2014 года был назначен новый Генеральный прокурор – Йохан Делмулле, который занимал должность Федерального прокурора в период 2007–2014 годов, – и ссылается на конфликт интересов со стороны нового прокурора.

2.16 Заявитель утверждает, что 6 октября 2015 года Генеральный прокурор отклонил его жалобу, поскольку, по его мнению, нет никаких оснований считать, что ответчики или другие лица совершили уголовное преступление. Заявитель утверждает, что в бельгийском законодательстве нет никаких дополнительных средств правовой защиты от такого рода решений.

2.17 Заявитель утверждает, что 4 апреля 2016 года он подал жалобу на Бельгию в Европейский суд по правам человека, утверждая, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 3 и 13 Европейской конвенции о правах человека. 2 июня 2016 года Суд в составе одного судьи признал это дело неприемлемым в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. В принятом решении не содержалось никаких подробностей или конкретных причин для прекращения дела.

2.18 Заявитель утверждает, что его жалоба не рассматривалась и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по Конвенции в нескольких отношениях. Во-первых, он утверждает, что государство-участник не приняло всех эффективных мер по предотвращению и/или прекращению

⁷ Заявитель прилагает оба решения – от 18 января 2012 года и 5 октября 2012 года. Оба имеют одинаковое содержание и были выданы одним и тем же следственным судьей – П. Ван Алстом.

⁸ Заявитель прилагает решение, которое датировано 7 января 2014 года.

актов пыток, совершенных в отношении него, когда он содержался под стражей в Гуантанамо, в нарушение статьи 2 Конвенции.

3.2 Заявитель также утверждает, что государство-участник не провело расследование и не возбудило судебное преследование в отношении бельгийских государственных должностных лиц, которые были соучастниками актов пыток, совершенных в отношении него, когда он содержался под стражей в Гуантанамо, даже несмотря на то, что упомянутые государственные должностные лица присутствовали и продолжают присутствовать на территории государства-участника, вопреки статье 6 (пункты 1 и 2) и статье 7 (пункт 1) Конвенции.

3.3 Заявитель также считает, что государство-участник не обеспечило обучения, подготовки и информирования своих сотрудников правоохранительных органов, государственных должностных лиц и другого персонала, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними, по вопросам, касающимся абсолютного запрещения пыток, вопреки статье 10 Конвенции.

3.4 Кроме того, заявитель считает, что государство-участник не обеспечило проведение его компетентными органами быстрого и беспристрастного расследования, несмотря на разумные основания полагать, что пытки, примененные к заявителю, были совершены на территории страны и в отношении лица, находившихся под юрисдикцией государства-участника, в соответствии со статьей 12 Конвенции.

3.5 Государство-участник также не обеспечило, чтобы заявитель имел право предъявить жалобу его компетентным органам и чтобы его утверждения о пытках были быстро и беспристрастно рассмотрены ими в соответствии со статьей 13 Конвенции, несмотря на неоднократные просьбы в этой связи.

3.6 Заявитель утверждает, что государство-участник не обеспечило ему эффективного возмещения и средств правовой защиты в соответствии с бельгийским законодательством в связи с актами пыток, которым он подвергся в Гуантанамо, в том числе в связи с тем, что власти государства-участника не провели быстрого и беспристрастного расследования его утверждений о том, что он был подвергнут пыткам, по его возвращении в государство-участник, вопреки статье 14 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 17 мая 2017 года государство-участник сообщило, что, поскольку этот же вопрос рассматривался Европейским судом по правам человека, настоящая жалоба, поданная в Комитет, должна быть признана неприемлемой.

4.2 Государство-участник, ссылаясь на пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, утверждает, что «Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно этой статье, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования».

4.3 Государство-участник отмечает, что 2 июня 2016 года Европейский суд по правам человека принял решение о неприемлемости в отношении жалобы, представленной заявителем и касающейся тех же фактов, которые лежат в основе его жалобы в Комитет. Суд установил, что «с учетом всех элементов... критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, не были соблюдены».

4.4 Государство-участник утверждает, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека можно предположить, что Суд признал жалобу неприемлемой по причинам, связанным с существом дела, а не по процессуальным основаниям. Поэтому государство-участник считает, что Суд рассмотрел утверждения заявителя по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 11 сентября 2017 года заявитель подтвердил, что его жалоба в Европейский суд по правам человека была отклонена 2 июня 2016 года единоличным судьей. В решении

Суда было упомянуто лишь то, что «Суд считает, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, не были соблюдены». В нем также указывалось, что решение является окончательным и не может быть обжаловано в Большую Палату.

5.2 Что касается довода о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции из-за решения, принятого Европейским судом по правам человека, то заявитель утверждает, что решение этого суда не препятствует рассмотрению Комитетом его жалобу, поскольку «полное прекращение» дела единоличным судьей Суда не равнозначно рассмотрению дела по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Заявитель ссылается на решение Комитета от 27 января 2017 года относительно сообщения *С. против Швеции*⁹. В этом деле Европейский суд по правам человека также вынес решение после его рассмотрения единоличным судьей, используя то же обоснование. Комитет определил, что это «краткое обоснование... не позволяет Комитету проверить, в какой мере Суд рассмотрел ходатайство заявителя, в том числе, провел ли он тщательный анализ элементов, относящихся к существу этого дела». Он пришел к выводу о том, что пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению сообщения. Заявитель считает, что в данном случае следует применить то же обоснование.

5.3 Заявитель далее утверждает, что его дело не рассматривалось по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку оно было прекращено только по процессуальным основаниям, т. е. без принятия решения по существу дела. Заявитель ссылается на юриспруденцию Комитета по правам человека, в соответствии с которой дело не может считаться рассмотренным, «когда жалоба в другую международную инстанцию, например в Европейский суд по правам человека, отклоняется по процессуальным основаниям без рассмотрения по существу»¹⁰. Только в том случае, если Европейский суд по правам человека обосновывает вывод о неприемлемости не только процессуальными причинами, но и причинами, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, будет существовать препятствие для рассмотрения дела, которое было сочтено неприемлемым, в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах¹¹.

5.4 Заявитель утверждает, что необходимо определить, включало ли решение Европейского суда по правам человека о неприемлемости соображения, касающиеся существа дела. В данном деле этот суд отклонил его жалобу, в общих чертах заявив, что критерии приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены. Он поясняет, что в этих статьях содержатся различные критерии приемлемости, включая, главным образом, формальные критерии, такие как исчерпание внутренних средств правовой защиты, а также критерии, предусматривающие существенное рассмотрение дела. Заявитель утверждает, что невозможно определить, было ли дело признано Судом неприемлемым только по процессуальным основаниям или также по основаниям, касающимся существа.

5.5 Наконец, заявитель утверждает, что решение Европейского суда по правам человека не касалось «этого же вопроса», который содержался в его жалобе в Комитет по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Он ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой дело касается «этого же вопроса», если оно «затрагивает те же стороны, те же факты и те же существенные права»¹². Заявитель утверждает, что его жалоба в Комитет представляет собой более широкий спектр нарушений, совершенных государством-участником, чем те, которые он довел до сведения Европейского суда по правам человека, отмечая, что он также ссылался на нарушение

⁹ *С. против Швеции* (CAT/C/59/D/691/2015), пункты 7.2–7.6. См. также *Х.А. против Швеции* (CAT/C/63/D/744/2016), пункты 6.3–6.6.

¹⁰ См., например, *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), пункт 8.1.

¹¹ *Аррас против Испании* (CCPR/C/111/D/2008/2010), пункт 9.3.

¹² См., например, *А.Р.А. против Швеции* (CAT/C/38/D/305/2006), пункт 6.2.

статьи 10 Конвенции в своем сообщении Комитету, тогда как в Европейской конвенции о правах человека не содержится аналогичного положения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 6 августа 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, напомнив, что заявитель содержался под стражей в Гуантанамо с 15 февраля 2002 года по 25 апреля 2005 года.

6.2 Согласно государству-участнику, заявитель утверждает, что Бельгия не приняла необходимых мер для предупреждения, прекращения и расследования актов пыток в отношении него, что она не проводила расследований и не возбуждала судебного преследования в отношении должностных лиц, причастных к актам пыток, и что она не принимала мер по обучению или инструктажу персонала, который может иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых задержанию или тюремному заключению, или обращению с ними. Он также утверждает о нарушении статей 12 и 13 Конвенции в связи с тем, что бельгийские власти не провели быстрого и беспристрастного расследования актов пыток в отношении лица, находящегося под юрисдикцией государства-участника, и о нарушении статьи 14 Конвенции, так как бельгийские власти не предоставили ему как гражданину Бельгии адекватное возмещение за акты пыток.

6.3 Заявитель просит Комитет констатировать нарушение статей Конвенции, на которые он ссылается, запросить разъяснения в отношении действий бельгийских органов власти, причастных к решению о том, чтобы не расследовать применение пыток к заявителю, и просить бельгийские власти провести быстрое и беспристрастное расследование актов пыток, включая возобновление уголовного судопроизводства в отношении лиц, подозреваемых в соучастии, и предоставление заявителю полного возмещения и реабилитации.

6.4 Государство-участник утверждает, что 24 апреля 2005 года власти Соединенных Штатов Америки освободили заявителя в соответствии с соглашением от 20 апреля 2005 года и что впоследствии он вернулся в Бельгию. Д-р Ауденарт выдал 18 июня 2010 года медицинскую справку, подтверждающую наличие у заявителя симптомов посттравматического стрессового расстройства, паранойи и психотического поведения, которые могут быть объяснены жестоким обращением с ним в Гуантанамо.

6.5 Государство-участник вновь заявляет, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку 2 июня 2016 года Европейский суд по правам человека объявил жалобу заявителя неприемлемой. Государство-участник заключило, что такой вывод был сделан по причинам, связанным с существом, а не с процедурой, поскольку Бельгия не осуществляла никаких полномочий или фактического контроля в отношении центра содержания под стражей в Гуантанамо, и поэтому Европейская конвенция о правах человека не применяется. По его мнению, Европейский суд по правам человека признает экстерриториальную юрисдикцию только в исключительных случаях, например в случае осуществления фактического контроля над иностранной территорией. Европейский суд по правам человека, как правило, приходит к выводу о неприемлемости заявлений при схожих обстоятельствах ввиду отсутствия юрисдикционной связи между жертвой предполагаемых нарушений и государством-ответчиком, когда последнее не осуществляло экстерриториальную юрисдикцию¹³. Государство-участник также отмечает, что заявление не могло быть признано неприемлемым по формальным процессуальным основаниям, поскольку внутренние средства правовой защиты были должным образом исчерпаны, а заявление было подано в шестимесячный срок. Соответственно, государство-участник повторяет, что Европейский суд по правам человека рассмотрел жалобу заявителя по существу.

¹³ См., например, решение о неприемлемости в деле *Bankovic et al. v. Belgium and 16 other States parties* (заявление № 52207/99) или в деле *Khan v. United Kingdom* (заявление № 6222/10).

6.6 Помимо этого, государство-участник считает, что утверждения заявителя не имеют под собой никаких оснований.

6.7 Что касается утверждений по статье 2, то государство-участник возражает против утверждения о том, что оно поощряло или допускало акты пыток или жестокого обращения в отношении заявителя в Гуантанамо. Государство-участник никогда не имело влияния на порядок субординации, который лежал в основе обращения с заявителем, и у государства-участника не было никаких средств для обеспечения освобождения заявителя до того, как 20 апреля 2005 года¹⁴ власти Соединенных Штатов освободили его. Кроме того, бельгийские власти не были прямо или косвенно причастны к аресту заявителя или его передаче властям Соединенных Штатов. Настоящая жалоба существенно отличается от дел *Abu Zubaydah v. Lithuania*, *Al Nashiri v. Romania* и *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*¹⁵, в которых соответствующие государства-участники осуществляли свою юрисдикцию путем ареста и передачи заявителей. Тот факт, что в период с апреля 2002 по февраль 2004 года сотрудник по связи Федеральной полиции Бельгии г-н Кларебутс трижды официально допрашивал заявителя, не может рассматриваться как осуществление прямого или косвенного фактического контроля над заявителем. Кроме того, власти Соединенных Штатов отказали бельгийским властям в удовлетворении просьб о консульских посещениях, за двумя исключениями, и согласились на посещения только сотрудниками бельгийской полиции, судебных органов и службы безопасности. Поскольку для посещения заявителя были предприняты дополнительные дипломатические усилия, тот факт, что бельгийские власти не сумели добиться его освобождения, не может рассматриваться как соучастие в применении пыток посредством бездействия.

6.8 Кроме того, Генеральный юрисконсульт направил властям Соединенных Штатов письмо от 12 ноября 2002 года вместе с просьбой адвоката заявителя о том, чтобы ему разъяснили обстоятельства задержания заявителя и имеющиеся у него гарантии. Государственный департамент Соединенных Штатов уклонился от ответов на поставленные вопросы и заявил лишь в общих чертах, что со всеми «вражескими комбатантами» обращаются гуманно и в соответствии с принципами Женевских конвенций 1949 года и что сотрудники Международного комитета Красного Креста могут посещать их в индивидуальном и частном порядке на регулярной основе. Государство-участник утверждает, что по состоянию на конец 2002 года условия содержания под стражей, аналогичные условиям содержания заявителя, не были известны общественности.

6.9 Государство-участник признает, что отсутствие у заявителя доступа к адвокату и его содержание под стражей без привлечения к ответственности могут быть расценены как нарушение права на защиту. Однако государство-участник не может быть привлечено к ответственности за соучастие в актах пыток. Введение категории «вражеские комбатанты», выходящей за рамки Женевских конвенций, не отступает от положений третьей Женевской конвенции 1949 года (статьи 99–108). Человек является либо военнопленным¹⁶, либо заключенным (задержанным) в соответствии с общим правом. Было бы нереалистично ожидать, что Бельгия сможет заставить Соединенные Штаты изменить эту доктрину, которая уже подвергалась серьезной критике. Государство-участник было не в состоянии требовать от Соединенных Штатов обеспечить доступ заявителя к адвокату, а его власти могли лишь запрашивать

¹⁴ Государство-участник утверждает, что доклад организации «Международная амнистия», в котором осуждаются случаи содержания под стражей в тюрьме Гуантанамо, находящейся за пределами гражданской юрисдикции, датирован 25 мая 2005 года, т. е. он был опубликован после освобождения заявителя.

¹⁵ Соответственно: заявление № 46454/11, постановление от 31 мая 2018 года; заявление № 33234/12, постановление от 31 мая 2018 года; и заявление № 39630/09, постановление от 13 декабря 2012 года.

¹⁶ Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) не гарантирует военнопленному право на помощь адвоката, если только он не подвергается судебному преследованию.

у своих коллег информацию о развитии ситуации, в которой оказался заявитель, одновременно добиваясь гарантий в отношении его прав.

6.10 В своем ответе от 16 марта 2004 года Министерство иностранных дел Бельгии сообщило о своих усилиях по обеспечению консульской помощи, которые включали обсуждение вопроса о возможном возвращении в Бельгию заявителя и еще одного гражданина, содержавшегося под стражей в Гуантанамо, наблюдение за состоянием здоровья заявителя и обращение с просьбой предоставить ему доступ к стоматологу. В своем письме от 11 августа 2004 года Министерство иностранных дел Бельгии подтвердило, что вопрос о репатриации заявителя находится в стадии обсуждения, не упомянув о возможной выдаче, и указало, что его нет в списке лиц, подлежащих передаче в Марокко. Шансы заявителя вернуться в Бельгию возросли после вынесения Верховным судом Соединенных Штатов решения по делу *Хамди* (Hamdi). Как было подтверждено Министерством иностранных дел Бельгии 13 декабря 2004 года, «административно-ревизионный совет оценит возможность освобождения или передачи одного или нескольких ваших граждан, содержащихся под стражей в Гуантанамо».

6.11 Заявитель обосновывает свои утверждения тем, что г-н Кларебуте «поделился информацией, полученной в ходе допросов заявителя в Гуантанамо, как с Соединенными Штатами Америки, так и с бельгийскими властями», с тем чтобы обосновать предполагаемое соучастие Бельгии в нарушении статьи 2 Конвенции. Однако заявитель отрицает, что доклад г-на Кларебутса был составлен в его пользу с целью его освобождения или передачи и что он был препровожден вместе с представлением семьи заявителя. Кроме того, Административно-ревизионный совет подтвердил отсутствие у заявителя судимости в Бельгии. Поэтому г-н Кларебуте хотел своим докладом помочь заявителю и ходатайствовал о его возвращении. Г-н Кларебуте дал показания после допроса заявителя 28 апреля 2005 года: «Он описал многочисленные допросы, которым он подвергался со стороны американцев, и очень суровые условия содержания под стражей, жалуясь на то, что ему не сообщили о предполагаемой продолжительности его содержания под стражей. Кроме того, ему не предъявили никаких обвинений, не информировали о его правах и он не мог воспользоваться правом на юридическую помощь. В этой связи мы всегда информировали его о том, что бельгийские власти будут его поддерживать»¹⁷.

6.12 В апреле 2004 года в Государственном департаменте Соединенных Штатов была принята делегация Бельгии высокого уровня, которая заявила о своем намерении следить за заявителем и его сокамерником в случае их освобождения. В сентябре 2004 года власти Соединенных Штатов прекратили переговоры и стали рассматривать вопрос о возможной высылке заявителя в страну его второго гражданства, Марокко, после того как обнаружили связь между его братом Ахмедом и руководством «Аль-Каиды». Оба задержанных были освобождены 25 апреля 2005 года после вмешательства премьер-министра Бельгии Ги Верхофстадта и президента Соединенных Штатов Джорджа Буша. Государство-участник добавляет, что его власти поддерживают регулярные контакты с адвокатом заявителя, в том числе по телефону.

6.13 Что касается утверждений по пунктам 1 и 2 статьи 6 и пункту 1 статьи 7 Конвенции, то государство-участник утверждает, что подозреваемые бельгийцы по-прежнему находятся на территории Бельгии. Оно возражает против утверждения о том, что оно обязано провести расследование ввиду отсутствия жалобы на применение пыток. Государство-участник утверждает, что заявитель подал гражданский иск против двух бельгийских судей – г-жи Ван де Ворде и Даниэля Бернара, которые просили о посещении заявителя в Гуантанамо г-ном Кларебутсом. Однако гражданский иск был отклонен, поскольку он противоречил судебной компетенции, и расследования соответствующих судей были прекращены без заслушания Главного комиссара Федеральной полиции по борьбе с терроризмом или сотрудника по связи, посетившего заявителя. Государство-участник отвергает как явно необоснованные

¹⁷ Г-н Кларебуте был заслушан в качестве свидетеля в уголовном процессе против заявителя, а не как сторона гражданского иска заявителя против г-на Кларебутса и других лиц.

утверждения заявителя о том, что своим пассивным поведением бельгийские власти способствовали применению к нему пыток, поскольку они якобы осуществляли частичный фактический контроль над ним во время посещения. Претензии заявителя к г-ну Кларебутсу и Федеральной прокуратуре дважды передавались Королевскому прокурору, однако 18 января 2012 года суд первой инстанции постановил, что расследование должно проводиться Федеральной прокуратурой. Государство-участник отвергает аргумент заявителя о том, что двухлетнюю задержку в расследовании можно было бы рассматривать как отказ в правосудии. После апелляции заявителя расследование было окончательно передано в Федеральную прокуратуру 2 июля 2014 года.

6.14 Государство-участник сообщает, что оба судьи представили свои письменные заявления Федеральному прокурору. 6 октября 2015 года Апелляционный суд подтвердил, что федеральные судьи и сотрудник по связи не были причастны к предполагаемым актам пыток и, следовательно, не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Расследование проводилось следственным судьей, являющимся членом суда первой инстанции, при должном уважении независимости и беспристрастности. Выводы по итогам расследований были сделаны двумя отдельными судебными учреждениями – палатой Совета и обвинительной палатой. Заявитель также без каких-либо доказательств поставил под сомнение независимость Федерального прокурора, поскольку последний, как сообщается, не мог эффективно расследовать жалобу, поданную против сотрудников Федеральной прокуратуры. Государство-участник утверждает, что предполагаемое отсутствие беспристрастности не может быть оправдано иерархическими взаимоотношениями между прокурорами, и опровергает тот факт, что расследование основывалось на письменных заявлениях двух федеральных судей, которые отвергли обвинение в предполагаемом отсутствии у них беспристрастности. Кроме того, государство-участник возражает против утверждения о том, что расследования и выводы прокурора не будут тщательными и объективными. Вместо этого он считает утверждения заявителя надуманными, поскольку его заявления о задержках и о неполноте расследований не были подтверждены¹⁸, так как расследования были начаты в 2014 году, а показания должностных лиц и заявителя были сочтены одинаково важными.

6.15 Наконец, государство-участник отрицает, что правительство нарушило свои обязательства, вытекающие из Конвенции, используя бельгийское законодательство в качестве предлога для того, чтобы не устанавливать юрисдикцию в отношении подозреваемых бельгийских граждан, а также не проводя быстрого и беспристрастного расследования и не преследуя подозреваемых за соучастие в актах пыток.

6.16 Что касается статьи 10 Конвенции, то государство-участник подтверждает, что информация об абсолютном запрещении пыток распространялась в рамках общего образования в области прав человека, а также в ходе подготовки по вопросам надлежащего применения силы сотрудниками правоохранительных органов¹⁹. Осведомленность о выявлении и запрещении пыток и жестокого обращения является частью базовой и последующей подготовки сотрудников полиции. Подготовка сотрудников полиции осуществляется в соответствии с ежегодным планом учебной подготовки, и полиция продолжает прилагать усилия по укреплению профессиональной подготовки сотрудников на всех уровнях, в том числе по вопросам запрещения пыток. Помимо профессиональной подготовки, сотрудники полиции на постоянной основе оцениваются на предмет соблюдения ими прав человека, и в соответствующих случаях несоблюдение наказывается с помощью установленных законом процедур оценки или применения существующих дисциплинарных и уголовных процедур. Запрещение пыток также является частью полицейской этики. Поэтому государство-участник не может согласиться с выводами заявителя об

¹⁸ Заявитель также утверждал, что Федеральный прокурор не принял во внимание доклад Сената Соединенных Штатов о программе усиленных допросов Центрального разведывательного управления.

¹⁹ Государство-участник ссылается на документы CAT/C/BEL/2 и CAT/C/BEL/3.

отсутствии профессиональной подготовки для государственных должностных лиц, поскольку г-н Кларебутс не обнаружил, что заявитель подвергался пыткам.

6.17 Что касается утверждений о нарушениях статьи 14, то государство-участник возражает против того, что оно не смогло бы обеспечить адекватное возмещение заявителю, включая реабилитацию в связи с пытками, применявшимися во время содержания под стражей, для чего потребовалось бы провести эффективное расследование его утверждений. Согласно заявителю, он содержался под стражей в Гуантанамо в период с 15 февраля 2002 по 25 апреля 2005 года без предъявления ему каких-либо обвинений и не был проинформирован о причинах его задержания или о его продолжительности. В соответствии со статьей 14 Конвенции государства-участники обязаны провести быстрое и беспристрастное расследование утверждений о пытках и официально признать эту обязанность, с тем чтобы иметь возможность принести извинения от имени ответственных органов, привлечь к ответственности предполагаемых авторов и предложить реабилитацию или финансовую компенсацию за причиненный ущерб. Несмотря на иск, поданный заявителем против одной из гражданских сторон следственному судье Брюссельского суда первой инстанции, заявитель не получил никакой компенсации после своего возвращения в Бельгию, а следственный судья объявил его жалобу неприемлемой на основании юрисдикционной привилегии соответствующих судей. Ходатайство заявителя об уголовном расследовании актов пыток было также отклонено Генеральным прокурором, поскольку гражданские иски против федеральных судей были отклонены. Заявитель хотел бы получить от Бельгии полную компенсацию за соучастие бельгийских государственных должностных лиц, включая г-на Кларебутса, г-жу Ван де Ворде и г-на Бернара. Государство-участник утверждает, что оно оскорблено обвинениями в соучастии в пытках, которым заявитель подвергся в Гуантанамо, учитывая, что оно не имело прямого или косвенного контроля над иностранной территорией. Нет оснований ставить под сомнение решения о неприемлемости, принятые следственным судьей, который отклонил ходатайство о возбуждении уголовного дела по факту применения пыток после надлежащего заслушивания федеральных судей в рамках рассмотрения гражданского иска. Учитывая отсутствие соучастия должностных лиц государства-участника в задержании заявителя, государство-участник считает жалобу явно необоснованной и неприемлемой. Государство-участник приходит к выводу о том, что оно не может нести ответственность по Конвенции, и вновь заявляет, что жалоба также носит беспредметный характер.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

7.1 20 февраля 2019 года заявитель вновь подтвердил, что решение Европейского суда по правам человека от 2 июня 2016 года не препятствует рассмотрению настоящего сообщения Комитетом в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

7.2 Заявитель напоминает, что Европейский суд по правам человека отклонил его жалобу без указания конкретных оснований, сославшись в целом на статьи 34 и 35 Конвенции. Поэтому государство-участник ошибочно полагает, что Суд признал дело неприемлемым по причинам, связанным с существом дела, а не по сугубо процессуальным основаниям. Государство-участник ошибочно предположило, что Суд рассмотрел существо настоящего дела, сделав этот ошибочный вывод из того, что ни одно из процессуальных оснований неприемлемости в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека не применимо.

7.3 Кроме того, государство-участник ошибочно отметило, что Европейский суд по правам человека в конечном итоге постановил, что дело заявителя является неприемлемым на основании пункта 3 а) статьи 35, поскольку дело заявителя не подпадает под юрисдикцию Конвенции. Его аргументы, касающиеся юрисдикции в отношении заявителя в течение того времени, когда он содержался под стражей в Гуантанамо, не имеют значения для целей приемлемости. Доводы государства-участника, по-видимому, представляют собой противоречивую попытку уклониться от выполнения своего вытекающего из Конвенции абсолютного юридического обязательства по обеспечению того, чтобы в сфере защиты прав человека не было

никакого пробела, причинами которого могло бы стать ненадлежащее и искусственное ограничение территориальной юрисдикции²⁰.

7.4 Государство-участник не вводит каких-либо нового элемента, позволяющего утверждать, что в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет лишен возможности рассматривать сообщение. Более того, он не оспаривает первоначально представленные существенные факты. Заявитель вновь повторяет, что общее решение о неприемлемости, вынесенное другим органом по правам человека, не означает, что данный вопрос каким-либо образом рассматривался по существу, т. е. по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, что подтверждается правовой практикой Комитета. В деле *X.A. против Швеции*²¹ Комитет пришел к выводу о том, что «краткое обоснование, представленное Европейским судом по правам человека... не позволяет Комитету проверить, в какой мере Суд рассмотрел ходатайство заявителя, в том числе, провел ли он тщательный анализ элементов, относящихся к существу этого дела». Такая позиция согласуется с устоявшейся судебной практикой других договорных органов Организации Объединенных Наций, включая Комитет по правам человека²². Кроме того, настоящее сообщение не касается «этого же вопроса» для целей приемлемости в данном Комитете²³, поскольку круг нарушений, о которых утверждает заявитель, шире, чем утверждения, представленные в Европейский суд по правам человека²⁴. Поскольку Суд не вынес какого-либо существенного решения относительно положения заявителя или относительно нарушения Бельгией ее международных обязательств, настоящее сообщение следует признать приемлемым.

7.5 Что касается существа сообщения, то заявитель утверждает, что его жалобы подпадают под юрисдикцию государства-участника по смыслу статьи 2 Конвенции, возражая таким образом против аргумента государства-участника о том, что экстерриториальная юрисдикция остается исключением в международном праве прав человека²⁵. Комитет счел, что понятие «территория» по смыслу статьи 2 должно также охватывать ситуации, когда государство-участник осуществляет прямо или косвенно, де-факто или де-юре, контроль над лицами, содержащимися под стражей, и этот вывод подкрепляет пункт 1 b) статьи 5, требующий, чтобы государство-участник принимало меры по осуществлению юрисдикции, «когда предполагаемый преступник является гражданином данного государства»²⁶. Термин «территория государства» не предназначен для его ограничения физическим или географическим охватом, а предполагает также экстерриториальность и персональную юрисдикцию государства в отношении лиц, содержащихся под стражей²⁷. Заявитель утверждает, что решение по делу *Хикс против Австралии* не имеет отношения к данному сообщению, учитывая абсолютный и не допускающий отступлений характер запрещения пыток, признаваемого обычным международным правом. Кроме того, допрос в Гуантанаме, проведенный бельгийскими федеральными следователями по борьбе с терроризмом в

²⁰ A/70/303, пункт 13.

²¹ См. пункт 6.5; см. также *C. против Швеции*, пункт 7.5.

²² См., например, *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016), пункт 6.2; и *Хеббадж против Франции* (CCPR/C/123/D/2807/2016), пункт 6.4.

²³ *A.P.A. против Швеции*, пункт 6.2; и *A.A. против Азербайджана* (CAT/C/35/D/247/2004), пункт 6.8.

²⁴ Например, в настоящем сообщении содержится утверждение о нарушении статьи 10 Конвенции, которое не было включено в заявление, поданное в Европейский суд по правам человека 4 апреля 2016 года.

²⁵ В аналогичном деле – *Хикс против Австралии* (CCPR/C/115/D/2005/2010), пункт 4.5 – Комитет по правам человека постановил, что «влияние, которым располагало государство-участник, не может рассматриваться как осуществление власти или эффективный контроль над автором, который содержался под стражей на территории, контролируемой Соединенными Штатами, не находящейся под суверенитетом или юрисдикцией государства-участника».

²⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, пункты 16 и 24.

²⁷ Комитет по правам человека, *Лопес Бургос против Уругвая*, сообщение № 52/1979, пункты 12.1–12.3; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 10.

их официальном качестве, квалифицируется как разведывательная деятельность осуществляемая Бельгией, которая в полной мере несет за нее ответственность²⁸.

7.6 Что касается аргумента о том, что бельгийские власти не имели никаких средств для освобождения заявителя до заключения соглашения от 20 ноября 2005 года²⁹, а также никаких прямых или косвенных полномочий, де-факто или де-юре, для того, чтобы добиваться его перевода из Гуантанамо, то заявитель повторяет, что государство-участник нарушило свои обязательства по пунктам 1 и 2 статьи 2 Конвенции. Бельгийские власти знали, что в отношении заявителя, гражданина Бельгии, применялись пытки, когда он содержался под стражей в Гуантанамо, но не приняли никаких мер для предупреждения или прекращения пыток заявителя, в том числе, по крайней мере, обращение с просьбой о его репатриации. По сути дела, бельгийские власти участвовали в незаконном допросе заявителя Соединенными Штатами Америки и в связанных с ним пытках, поскольку бельгийские следователи незамедлительно сообщали властям Соединенных Штатов любую информацию, полученную от заявителя. В целом допросы, проводившиеся бельгийскими следователями в Гуантанамо, никоим образом не были связаны с целью освобождения или перевода заявителя или проверки его благополучия.

7.7 Кроме того, заявитель опровергает утверждение государства-участника о том, что у бельгийских властей не было оснований полагать, что Соединенные Штаты пытались заявителя, указывая на то, что Комитет предупредил Бельгию еще в ноябре 2001 года о ее не допускающем отступлений обязательстве как государства – участника Конвенции, в свете различных ответов на события 11 сентября 2001 года³⁰. Как пояснялось ранее, бельгийские власти знали об аресте заявителя пакистанскими властями и его передаче Соединенным Штатам. Бельгия была также оперативно проинформирована о незаконных обстоятельствах его заключения под стражу в Гуантанамо. Кроме того, ее власти знали, что Соединенные Штаты пытаются обойти свои международные обязательства, когда они переводят задержанных на неамериканскую территорию и объявляют недействительными давние договоры и принципы гуманитарного права.

7.8 Что касается непринятия каких-либо мер для предотвращения или прекращения пыток заявителя, то Бельгия описывает ряд посещений и допросов, а также частые встречи с представителями властей Соединенных Штатов, проводившиеся бельгийскими должностными лицами, которые настаивали на том, что все они «за» заявителя и преследовали цель его освобождения или перевода. В частности, государство-участник подчеркивает, что федеральный следователь по борьбе с терроризмом г-н Кларебутс поделился информацией, полученной в ходе допросов заявителя в Гуантанамо, как с американскими, так и бельгийскими властями, с тем чтобы заручиться благосклонностью в отношении перевода или репатриации заявителя. Представляется необъяснимым, что столь многие предполагаемые дипломатические усилия, предпринимавшиеся в течение трех лет, не увенчались успехом и не обеспечили перевода заявителя или его освобождения из-под стражи в Гуантанамо. Как представляется, Бельгия не приняла никаких действенных мер для недопущения того, чтобы ее собственные власти или другие лица, действующие в официальном качестве, мирились или молчаливо соглашались с актами пыток или жестокого обращения, совершавшимися в Гуантанамо, и фактически участвовала в пытках заявителя путем проведения его допросов в нарушение статьи 2 Конвенции.

7.9 Бельгийские власти стали соучастниками пыток, сначала направив в Гуантанамо федеральных экспертов по борьбе с терроризмом из бельгийской разведывательной службы для участия в допросах заявителя, а затем поделившись непроверенной и инкриминирующей информацией с властями Соединенных Штатов, вместо того чтобы искренне пытаться наладить дипломатические контакты. По приглашению властей Соединенных Штатов и с разрешения Федерального

²⁸ CAT/C/USA/CO/2, пункт 17.

²⁹ Хотя заявитель сослался на 20 ноября 2005 года, он, возможно, имел в виду 20 апреля 2005 года (см. сноски 5 и 6 выше).

³⁰ Заявление Комитета (CAT/C/XXVII/Misc.7) от 22 ноября 2001 года.

прокурора Бельгии г-н Кларебутс, являющийся сотрудником по связи Федеральной полиции Бельгии и следователем по вопросам борьбы с терроризмом и находившийся тогда в Вашингтоне (округ Колумбия), несколько раз допрашивал заявителя во время его трех посещений Гуантанамо в период с апреля 2002 по февраль 2004 года. Подобное участие должностных лиц других государств рассматривается как одна из форм соучастия в жестоком обращении с лицами, содержащимися под стражей за рубежом, и их пытках. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в своем промежуточном докладе за 2015 год пришел к выводу о том, что само соучастие может быть экстерриториальным, например в тех случаях, когда лицо, страдающее от нарушения, находится на территории, находящейся вне «контроля государства-соучастника» и под контролем основного исполнителя. Поскольку г-н Кларебутс поделился информацией, полученной в ходе допросов заявителя в Гуантанамо, как с властями Соединенных Штатов, так и с бельгийскими властями, непосредственно общавшимися с Федеральной прокуратурой Бельгии, утверждение о том, что г-н Кларебутс сообщил вышеупомянутую ради заявителя, с тем чтобы добиться его освобождения, не является обоснованным. Напротив, из фактических данных дела следует, что была передана конфиденциальная, непроверенная и компрометирующая информация.

7.10 Заявитель повторяет, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 6 (пункты 1 и 2) и 7 (пункт 1), рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьями 12 и 13 Конвенции, не проведя расследования и не возбудив уголовного преследования в отношении государственных должностных лиц, которые были соучастниками актов пыток, совершенных в отношении заявителя во время его содержания под стражей в Гуантанамо, даже несмотря на то, что ответственные бельгийские государственные должностные лица находились и продолжают находиться на бельгийской территории. Государство-участник также нарушило статьи 12 и 13 Конвенции в связи с тем, что компетентные бельгийские власти не провели безотлагательного и беспристрастного расследования, несмотря на наличие разумных оснований полагать, что в отношении лица, находящегося под юрисдикцией государства-участника, были применены пытки, а также в связи с тем, что компетентные власти государства-участника не провели безотлагательного и беспристрастного рассмотрения дела заявителя, несмотря на неоднократные просьбы заявителя.

7.11 Заявитель поясняет, что он смог подать свой гражданский иск только в 2011 году, после того как 18 июня 2010 года он получил психиатрическое заключение о последствиях обращения, которому он подвергся. Государство-участник не приняло необходимых мер для проведения расследования и привлечения к ответственности подозреваемых в связи с их ролью в совершении актов пыток в отношении заявителя, поскольку ни Федеральный судья г-жа Ван де Ворде, ни Федеральный прокурор г-н Бернар, ни следственный судья г-н Франсен не провели какого-либо подлинного расследования утверждений заявителя о применении к нему пыток властями Соединенных Штатов Америки во время его пребывания в Гуантанамо. Кроме того, заявитель утверждает, что его поиск справедливости в Бельгии: а) сорвался из-за ненужных и сложных процедур, юрисдикционных препятствий и отсутствия судебной ответственности; б) не был рассмотрен независимым образом, поскольку жалоба на двух сотрудников Федеральной прокуратуры была сначала направлена в ту же самую Федеральную прокуратуру, а затем Генеральному прокурору, который был недавно переведен из той же самой Федеральной прокуратуры; в) не был тщательно расследован с учетом, в частности, того, что никто из соответствующих лиц не был допрошен и не было проведено расследование; и д) не привел к ожидаемым результатам, поскольку Генеральный прокурор принял решение о прекращении дела исключительно на основании письменных замечаний двух федеральных судей, в отношении которых была подана жалоба, не заслушав двух подозреваемых или заявителя. Официальные расследования были начаты лишь в сентябре 2014 года – спустя более 12 лет после начала срока содержания заявителя под стражей и 9 лет после его репатриации в Бельгию. Бельгийские власти начали действовать только после того, как в ноябре 2011 года был подан гражданский иск.

7.12 Заявитель добавляет, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 10 Конвенции в связи с тем, что оно не обеспечило обучение, профессиональную подготовку и информирование своих сотрудников правоохранительных органов, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними, относительно абсолютного запрета на применение пыток, в частности в связи с содержанием под стражей и допросами заявителя и бесчеловечным обращением с ним в Гуантанамо. Государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции, поскольку оно не обеспечило возмещение ущерба, включая реабилитацию, за пытки, совершенные в отношении заявителя во время его содержания под стражей в Гуантанамо, особенно в связи с тем, что бельгийские власти не провели надлежащего и подлинного расследования утверждений заявителя о применении пыток³¹.

7.13 В заключение заявитель утверждает, что он так и не был признан жертвой пыток Бельгией – государством, которое обязано защищать его, но вместо этого рассматривает его как врага. Это началось в Гуантанамо, где он был несправедливо заклеен как «незаконный вражеский комбатант» и где с ним обращались, как с таковым, и продолжается по сей день в Бельгии, где он подвергается стигматизации как «бывший заключенный Гуантанамо». Единственное желание заявителя – попытаться вернуть свою жизнь в нормальное русло и жить нормальной жизнью со своей семьей. Он просит государство-участник предоставить ему полное возмещение как жертве хорошо задокументированных пыток, за которые Бельгия несет значительную ответственность.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 5 апреля 2019 года государство-участник сообщило, что 31 декабря 2018 года заявитель подал в Брюссельский суд первой инстанции иск о гражданско-правовой ответственности Бельгии в связи с незаконными действиями государства-участника, а именно: активным сотрудничеством с властями Соединенных Штатов и отсутствием какой-либо эффективной помощи во время произвольного задержания заявителя и бесчеловечного обращения с ним в Гуантанамо в нарушение статей 3 и 5 Конвенции. Заявитель также утверждал, что государство-участник не провело безотлагательного уголовного расследования для установления ответственности должностных лиц государства-участника в период 2011–2016 годов в нарушение статьи 3, рассматриваемой в совокупности со статьей 13, Европейской конвенции о правах человека.

8.2 Заявитель просил предоставить ему предварительную компенсацию в размере 200 000 евро, которая должна быть увеличена с учетом процентов и судебных издержек. На первом слушании 11 января 2019 года был установлен график обмена мнениями между сторонами, а на 5 июня 2020 года было назначено пленарное заседание. Государство-участник утверждает, что, поскольку заявитель обратился в Брюссельский суд первой инстанции с аналогичными претензиями, жалобу следует считать неприемлемой.

Дополнительные комментарии заявителя

9.1 15 мая 2019 года заявитель представил дополнительные комментарии в ответ на замечания правительства Бельгии относительно приемлемости от 5 апреля 2019 года.

9.2 Заявитель считает аргумент государства-участника о неприемлемости в связи с ожидаемым параллельным разбирательством по вопросу о внедоговорной гражданской ответственности Бельгии ошибочным. Позиция государства-участника относительно гражданского иска, поданного 31 декабря 2018 года, заключается в том, что этот иск подпадает под действие положений о сроке исковой давности, поскольку

³¹ См., например, *Димитриевич против Сербии и Черногории* (CAT/C/35/D/172/2000), пункты 7.4–9.

государство-участник заявило, что пятилетний срок для предъявления требований о возмещении внедоговорного вреда истек. По мнению заявителя, государство-участник стремится к тому, чтобы обе процедуры были прекращены по причине неприемлемости, вместо того чтобы признать факт правонарушающих действий, которым подвергся заявитель во время своего незаконного содержания под стражей в Гуантанамо.

9.3 Попытка государства-участника добиться отклонения жалобы должна быть решительно отвергнута, поскольку эта жалоба не подкреплена положениями Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не удостоверился в том, что «этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования». Это означает, что только процедуры, относящиеся к одному и тому же вопросу в рамках международных или региональных договоров по правам человека подходят для того, чтобы воспрепятствовать рассмотрению³², тогда как гражданский иск, поданный заявителем на национальном уровне, не подпадает под это положение.

9.4 Пункт 5 б) статьи 22 требует, чтобы лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты, если только применение этих мер не затягивается неоправданно или вряд ли окажет эффективную помощь жертве нарушения. Заявитель подробно остановился на этих вопросах в своих комментариях от 11 сентября 2017 года, и государство-участник признало исчерпание заявителем всех внутренних средств правовой защиты в своем ответе от 6 августа 2018 года (см. стр. 6 выше). Кроме того, Комитет пришел к выводу о том, что, если соответствующее государство не высказывает возражений по этому вопросу, он будет исходить из того, что все имеющиеся средства правовой защиты были исчерпаны³³.

9.5 Кроме того, Комитет заявил, что при наличии нескольких средств правовой защиты достаточно, чтобы одно из этих средств было безуспешно исчерпано. Жертва нарушения не обязана искать многочисленные способы правовой защиты, например в рамках как уголовного, так и гражданского судопроизводства, которые были бы направлены, по сути, на одну и ту же цель, с тем чтобы подать петицию в Комитет. Таким образом, уголовная жалоба, поданная заявителем, является достаточной и адекватной для удовлетворения процессуальных требований для подачи жалобы в Комитет, которые не предполагают исчерпания также гражданского судопроизводства.

9.6 Пункт 5 б) статьи 22 Конвенции требует от заявителей исчерпания эффективных средств правовой защиты, поскольку Комитет заявил, что в сферу его компетенции входит оценка того, являются ли внутренние средства правовой защиты надлежащими средствами правовой защиты «для установления обоснованности претензий автора»³⁴. Заявитель утверждает, что гражданского разбирательства, возбужденного против Бельгии для возмещения материального ущерба, было бы недостаточно для той цели, которую заявитель в то время преследовал, т. е. для того, чтобы лица, виновные в жестоком обращении с ним, были привлечены к ответственности. Кроме того, должны быть исчерпаны только «эффективные средства правовой защиты». Прецедентное право в отношении пыток требует доведения этого вопроса до сведения государственных органов, с тем чтобы утверждения о пытках могли быть расследованы и чтобы прокурор мог предъявить обвинения, в чем точно и состояла цель уголовного иска, поданного заявителем; поэтому в связи с такими серьезными правонарушениями заявитель не обязан подавать иск о возмещении ущерба, поскольку одного возмещения ущерба недостаточно для обеспечения эффективного средства правовой защиты³⁵.

³² Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, “The United Nations Convention against Torture: a commentary”, *Oxford Commentaries on International Law* (2008), para. 4.13.

³³ См., например, *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), пункт 6.2.

³⁴ См., например, *М.А. против Канады* (CAT/C/14/D/22/1995), пункт 4.

³⁵ См., например, *Круми против Алжира* (CCPR/C/112/D/2083/2011), пункт 7.4.

9.7 Когда речь идет о пытках, Комитет может счесть сообщение приемлемым, даже когда заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, если суды какого-либо государства-участника были проинформированы и знают о том, что какое-либо лицо подверглось пыткам. Согласно статье 12 Конвенции, государства-участники обязаны возбуждать уголовное преследование *ex officio* во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, т. е. даже если жертва не предъявляет обвинений и не возбуждает судебное разбирательство³⁶.

9.8 В заключение следует отметить, что гражданское разбирательство, возбужденное в настоящее время заявителем, не является ни процедурой международного разбирательства или урегулирования в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22, ни средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

10.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой рассмотрение дел в Европейском суде по правам человека представляет собой такую процедуру³⁷.

10.3 Комитет считает, что сообщение рассматривалось или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, если рассмотрение в соответствии с этой процедурой касается или касалось этого же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22. Этот же вопрос должен пониматься как вопрос, относящийся к одним и тем же сторонам, одним и тем же фактам и одним и тем же основным правам³⁸. Комитет отмечает, что 4 апреля 2016 года заявитель подал в Европейский суд по правам человека, сославшись на нарушение статей 3 и 13 Европейской конвенции о правах человека, жалобу в отношении Бельгии (зарегистрирована под № 20232/16), которая была признана неприемлемой 2 июня 2016 года решением единоличного судьи (см. пункты 2.17 и 4.3 выше). Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что этот же вопрос уже рассматривался, поскольку Европейский суд по правам человека счел это дело неприемлемым по причинам, связанным с существом дела, а не по процессуальным основаниям (см. пункты 4.1–4.4 выше). Государство-участник заявило, что Европейский суд по правам человека обычно приходит к выводу о неприемлемости, если государство-ответчик не осуществляет экстерриториальную юрисдикцию, в то время как государство-участник подтвердило, что формальные процессуальные основания для приемлемости ходатайства были соблюдены (см. пункт 6.5 выше). Комитет также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что Европейский суд по правам человека объявил жалобу заявителя неприемлемой, поскольку критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены, не представив никаких объяснений в отношении конкретных причин, приведших к такому решению. Заявитель отметил, что такое «полное прекращение» дела не может рассматриваться как рассмотрение дела в контексте пункта 5 а) статьи 22 и что невозможно определить, было ли это дело объявлено неприемлемым Европейским судом по правам человека только по процессуальным основаниям или также по причинам, связанным с существом дела (см. пункты 5.1–5.5 и 7.2–7.4 выше). Комитет отмечает, что в жалобе заявителя,

³⁶ См., например, *Гальястехи Содупе против Испании* (CAT/C/48/D/453/2011), пункт 6.4.

³⁷ См., например, *А.А. против Азербайджана*, пункт 6.7.

³⁸ *Н.Б. против Российской Федерации* (CAT/C/56/D/577/2013), пункт 8.2.

поданной в Европейский суд по правам человека, как представляется, содержатся ссылки, за исключением утверждений по статье 10 Конвенции, на те же факты, касающиеся пыток и непроведения расследований, о которых говорится в настоящем сообщении (см. пункты 2.17 и 5.5 выше). В этой связи Комитет напоминает, что он связан утверждениями заявителя о фактах и доказательствах, сохраняя за собой право по своему усмотрению оценивать правовые утверждения, вытекающие из жалобы.

10.4 Хотя Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека в своем решении не изложил подробное обоснование своего вывода о неприемлемости, Комитет отмечает, что заявление № 20232/16 было подано в Европейский суд по правам человека тем же заявителем, было основано на тех же фактах и касалось главным образом тех же основных прав, которые упоминаются в настоящем сообщении. В этих обстоятельствах Комитет считает, что этот же вопрос рассматривался в рамках другой международной процедуры по смыслу пункта 5 а) статьи 22 и был признан неприемлемым по причине отсутствия обоснования. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 5 а) статьи 22 Конвенции в данном случае не были соблюдены и что, следовательно, жалоба является неприемлемой.

10.5 С учетом вышеизложенного вывода Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать доводы государства-участника о том, что сообщение также является неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны, или что утверждения заявителя являются явно необоснованными.

10.6 Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

Приложение

[Язык оригинала: французский]

Особое (несогласное) мнение Абдельвахаба Хани

1. Я не согласен с решением о неприемлемости этой жалобы, которое отходит от правовой практики Комитета и ставит под угрозу последовательность его решений.
2. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких жалоб, если он не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается другим международным органом по расследованию или урегулированию.
3. В основу своей правовой практики Комитет положил принцип, согласно которому жалоба была рассмотрена или рассматривается другим международным органом по расследованию или урегулированию, если рассмотрение этим органом касалось или касается этого же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Под «тем же вопросом» следует понимать вопрос, касающийся одних и тех же сторон, фактов и прав¹.
4. 2 июня 2016 года, спустя менее чем два месяца после подачи заявителем жалобы в Европейский суд по правам человека, Суд, заседая в составе одного судьи, объявил жалобу неприемлемой на том основании, что условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены, не объяснив ни своего анализа, ни точных причин, которые привели его к такому выводу.
5. Поэтому Комитет не может знать, в какой степени Европейский суд по правам человека рассмотрел жалобу заявителя и, в частности, провел ли он тщательный анализ элементов, связанных с существом дела, что необходимо для определения того, рассматривался ли «этот же вопрос»².
6. Именно четкое обоснование решения Европейского суда по правам человека могло бы позволить Комитету судить о том, рассматривалась ли уже эта жалоба, а не «предположение» о ее рассмотрении, сделанное на основе расплывчатой и абстрактной ссылки на процедурные статьи 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека.
7. Основывая свое решение на «предполагаемом рассмотрении» Европейским судом по правам человека, Комитет отходит от своей правовой практики и ставит под угрозу последовательность своих решений.
8. Конвенция достаточно четко проводит различие между двумя этапами – рассмотрением приемлемости и рассмотрением по существу. В пункте 1 статьи 22 определяется «компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения», а в пункте 5 а) статьи 22 говорится, что «этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается». Принцип нахождения одного и того же дела в производстве нескольких судов применим к Комитету только тогда, когда этот же вопрос рассматривался или рассматривается должным образом, т. е. по существу.
9. В дополнение следует отметить, что Конвенция охватывает в своих положениях более широкий спектр автономных прав и конкретных обязательств, на которые ссылается заявитель, чем статья 3 Европейской конвенции о правах человека.

¹ *Н.Б. против Российской Федерации*, пункт 8.2.

² *С. против Швеции*, пункт 7.5; *Мозер против Швейцарии* (CAT/C/57/D/584/2014), пункты 9.4 и 9.5; и *Х.А. против Швеции*, пункты 6.3–6.6.

10. В этих обстоятельствах Комитету следовало объявить жалобу приемлемой и приступить к ее рассмотрению по существу.
11. Что касается существа дела, то по причинам, связанным с ограничением слов, упомяну только о соблюдении статей 2 и 14 Конвенции.
12. Для оценки соблюдения статьи 2 Конвенции Комитет должен определить, осуществляло ли государство-участник прямо или косвенно, де-факто или де-юре, контроль над заявителем и другими гражданами, содержащимися под стражей в Гуантанамо (на другой территории)³, и осуществляли ли должностные лица государства-участника⁴, которые санкционировали проведение допросов заявителя в Гуантанамо и участвовали в них, достаточный контроль над ним⁵, путем распространения персональной юрисдикции государства-участника на его граждан, задержанных иностранной державой.
13. Принимая во внимание выражаемую им с 2002 года обеспокоенность по поводу правового режима и обращения с задержанными в Гуантанамо, Комитет вновь заявляет, что, если власти государства-участника или любое другое лицо, действующее в официальном качестве или от имени закона, знают или имеют разумные основания полагать, что применяются акты пыток или жестокого обращения, и не проявляют должную предусмотрительность для предотвращения таких актов, проведения расследования или принятия мер в отношении виновных, с тем чтобы наказать их в соответствии с Конвенцией, государство-участник несет ответственность, а его должностные лица должны рассматриваться в качестве исполнителей, сообщников или лиц, иным образом несущих ответственность в соответствии с Конвенцией за определенно выраженное или молчаливое согласие на совершение запрещенных деяний.
14. С учетом обстоятельств данного дела государство-участник не проявило должной предусмотрительности, с тем чтобы не позволить властям Соединенных Штатов безнаказанно подвергать заявителя пыткам, что может рассматриваться как фактическое разрешение, приравняемое к соучастию.
15. Государство-участник должно нести частичную ответственность за непринятие эффективных мер по недопущению того, чтобы заявитель подвергался пыткам, в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 2 Конвенции.
16. В заключение следует отметить, что бельгийские власти вышли из состояния бездействия только после того, как в ноябре 2011 года был подан гражданский иск, и что заявителю, который не имел никаких эффективных средств правовой защиты, что является нарушением статьи 14 Конвенции, не было предоставлено никакого возмещения⁶.

³ Замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, пункты 5, 6 и 16.

⁴ *Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II, часть вторая [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.V.17 (Часть вторая)], Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, стр. 26 (ст. 4) текста на французском языке.

⁵ Там же, стр. 26 (статья 7) и 27 (статья 17) текста на французском языке.

⁶ Замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, пункты 2, 7, 23 и 27.